

УДК 9.94

**ИНТЕЛЛИГЕНТ, НЕ СЧИТАВШИЙ СЕБЯ ТАКОВЫМ:
ФРАНЦУЗСКИЙ РОМАНИСТ ПЬЕР ЛОТИ И ВОСТОК**

© 2016 г.

*Е.Н. Моисеева,¹ А.М. Абидулин²*¹Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина, Саратов²Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

abidulinam@gmail.com

Поступила в редакцию 01.02.2016

Анализируется восприятие европейским обществом Востока через призму взглядов европейских путешественников, авантюристов и искателей новых впечатлений, что в XIX веке вполне утоляло потребности общества в экзотике, мечтах о дальних странах, в бегстве от цивилизации (под термином «цивилизация», безусловно, подразумевалась западная цивилизация). Картины романтических событий, богато украшенные теплыми и яркими описаниями восточного колорита, изысканно дополненные трогательными чувственными сценами, демонстрирующие полноту жизни, увлекали читателей в дальние, неведомые страны. В этой связи нельзя не отметить восприятие Востока, и в том числе Османской империи, в произведениях Пьера Лоти. Интеллигент, не считавший себя таковым, но вместе с этим ставший академиком Французской академии, он смог наиболее ярко и увлекательно показать восточную культуру, стать успешным писателем и уважаемым человеком на Востоке.

Ключевые слова: Франция, Османская империя, Пьер Лоти, «колониальный роман», Восток в произведениях XIX века.

Образ Востока в европейской литературе впервые появляется еще в эпоху Средневековья. Однако в этот период Восток чаще представлялся как далекий мир, наполненный мечтами и фантастическими рассказами. Восточные путешествия европейцев, начавшиеся крестовыми походами, были ограничены Средиземноморьем и Святой землей, Новый Свет и дальневосточные страны не были открыты для них. Но Великие географические открытия XV века позволили узнать о дальних странах гораздо больше, а материальная культура этих стран стала предметом вдохновения для различных искусств в Европе. Весьма вероятно, что именно в этот период начинает складываться экзотическое представление о Востоке, поскольку европейцы, не находя в своей культуре черт, свойственных восточной культуре, начали называть все непонятное и несвойственное европейскому восприятию экзотикой. Это отразилось в произведениях Альфонса де Ламартина, Жерара де Нерваля и Пьера Лоти, которые передавали не культуру увиденного, а свои впечатления и чувства.

По мнению Виктора Сегалена, французского поэта эпохи позднего символизма, восприятие одной стороной другой, а именно европейцами иностранцев, является односторонним экзотизмом. В своем произведении «Эссе об экзотизме» Сегален противопоставляет простого туриста – потребителя экзотических продуктов, фольклориста, который просто изучает, пытается

понять и объяснить экзотическое, и «путешественника». Экзот, по его мнению, это собиратель разнообразия, бережно относящийся ко всему экзотическому, он признает за ним неповторимость [1, с. 36]. Взгляд наблюдателя, как считает Сегален, пронзает экзотическое пространство и тем самым его изменяет, а в некоторых ситуациях даже разрушает. Выделение нового героя создает иной фон, сдвигает точку зрения.

Во Франции на рубеже веков романы Пьера Лоти (1850–1923) пользовались большой популярностью у публики. Дебют Лоти относится к 70–80-м гг. XIX в. – эпохе, когда во Франции вновь начали оживать стремления к экспансии. Интерес к заморским странам вписывался в общий идейный климат уходящего столетия. Кейт Милуорд считает, что для его характеристики наиболее подходят слова Ш. Бодлера: «Неважно куда! Неважно куда! лишь бы прочь из этого мира!» [2, с. 50]. Пьер Лоти не исключение. Он всегда в поиске, идет в ногу со временем и проникнут идеями экзотизма. Именно экзот может воспринять и описать восточную культуру подобным образом. Однако стоит отметить, что Пьер Лоти так и не оказался включенным в восточную культуру, он лишь «активный наблюдатель» и человек, познающий Восток при помощи различных инструментариив.

Как известно, хорошего образования он не получил. Возможно, избрание Пьером Лоти

профессии моряка и то, что он попал на Восток, произошло случайно. Впервые в качестве морского офицера он оказался в Измире 20–25 февраля 1870 года. После этого он пару раз побывал в Салониках и Стамбуле. Но именно эти путешествия в Османскую империю не прошли бесследно. 1 января 1879 года вышел в свет роман «Азиаде». Обратим внимание на время публикации романа: это был достаточно сложный для Османской империи период, время прохождения точки невозврата в ее судьбе, время начала конца существования некогда сильной империи. Мы вполне можем задуматься о том, что в романе Лоти выражено не столько восприятие европейцами Востока, сколько представление жителей Востока, их взгляд на Европу, некая обреченность перед наступлением европейской культуры, на то время явно превосходившей восточный традиционализм. Неужели автор устал от европейских ценностей? В своих произведениях он часто говорит о преданности, порядочности, уважении к старшим, гостеприимстве, сострадании ко всем, даже к животным [3, с. 15]. Может быть, он искал эти утраченные в Европе ценности на Востоке, где наблюдал их в превеликом множестве? Кажется, что мы можем дать положительный ответ, но возникает некоторое сомнение: ведь вполне возможно Пьер Лоти в своем романе «монтировал» представление о Востоке. Некоторое подтверждение этому мы видим в том, что герои его произведений фактически соглашались с превосходством Запада. Возможно, в его произведениях, где был сконструирован экзотизм, единственным местом для проживания экзота был Восток [4, с. 34–35].

Кем же был Пьер Лоти? Он востоковед, опиывавший жизнь на Востоке, или европеец-наблюдатель, воспринимавший увиденное и способный донести свои впечатления до читателя?

Пьер Лоти (настоящее имя Луи Мари Жюльен Вио) (рис. 1) родился 14 января 1850 г. в протестантской семье в Рошфоре – небольшом приморском городке на западе Франции. Ребёнком жил в портовом городе, и все его родные и близкие рассказывали ему о далёких странах. Все исследователи творчества П. Лоти признают, что детство оказало большое влияние на его карьеру и творчество. Как пишет один из биографов П. Лоти Н. Сербан, с самого детства Жюльен познал «ностальгию по далёким странам» [5, с. 15]. Вначале он хотел стать миссионером, затем, когда усомнился в истинности христианской веры (немаловажную роль в этом сыграла философия Огюста Конта), Жюльен задумался о карьере инженера. Старший брат Жюльена Густав служил в морском флоте вра-

чом. Его служба проходила в тихоокеанских морях, письма оттуда домой с красочным описанием океанских просторов и чудесных островов, населённых странными народами, поражали воображение Жюльена. Смерть брата на борту корабля укрепила решение пятнадцатилетнего Жюльена Вио связать свою жизнь с морским флотом, своими глазами увидеть дальние страны и народы.

В 1866 г. он прошёл в Рошфоре подготовительные курсы для поступления в Морскую школу. Но после провала Жюльен отправился в Париж, чтобы снова готовиться к конкурсу, на этот раз в Лицей Наполеона (в настоящее время Лицей Генриха IV). Поступив в Морскую школу в 1867 г., он уже на следующий год совершил своё первое путешествие вдоль берегов Бретани и Нормандии на борту «Bougainville». В качестве кандидата в офицеры 2-го класса Жюльен Вио на учебном судне «Jean-Bart» в 1869–1870 гг. прошёл вдоль берегов Северной Африки и пересёк Атлантический океан. Так началась военная карьера Жюльена Вио. Смерть в 1870 г. отца, оставившего семью в долгах, отчасти мотивировала решение Вио заняться ещё и журналистикой. Таким образом, с молодых лет Лоти выбрал себе два поприща, одинаково важных и значимых для него, – это карьера морского офицера и занятие литературным творчеством. Около 40 лет провёл Лоти во флоте, из них около двадцати – в дальних плаваниях, участвовал во франко-прусской и Первой мировой войнах, в колониальных экспедициях. Однако славу и известность Лоти принесли его романы, автобиографические в своей основе. Лоти описывал только то, что видел своими глазами. Третья республика, создавшая колониальную империю, нашла в лице Лоти литератора, представляющего её новые завоевания.

Писатель впервые познакомился с турецким обществом в кварталах Салоник в 1876 году, а в октябре того же года он впервые побывал в Стамбуле. Позже Лоти неоднократно побывает в Стамбуле (1887, 1890, 1894, 1903, 1910 и 1913 г.) [6, с. 337], будет проживать в разных частях города для того, чтобы как можно ближе познакомиться с местным населением. Мы подробнее остановимся на этом периоде жизни Лоти позднее.

Однако картина жизни Пьера Лоти будет не полной, если мы не рассмотрим его творчество. За свою тридцатилетнюю творческую жизнь Лоти написал более 40 томов. Все наиболее известные произведения созданы в 80–90-х гг. XIX в. Лоти – автор множества описаний путешествий и путевых заметок («Галилея» 1895, «Призрак Востока» 1892, «Индия без англичан»

Рис. 1

1903, «Последние дни Пекина» 1890, «В Марокко» 1890 и др.), ряда сентиментальных рассказов о маленьких повседневных человеческих драмах («Песня старых супругов» 1898 и др.). Наиболее популярная часть литературного наследия Лоти – произведения, овеянные романтикой моря и восточной экзотикой, чаще всего повествующие о любовных приключениях европейца в различных уголках земного шара и рисующие жизнь французских моряков и солдат колониальных войск («Азиаде» 1879, «Брак Лоти – Рааю» 1880, «Госпожа Хризантема» 1887, «Три дамы из Казбаха» 1882, «Роман одного спаги» 1881, «Мой брат Ив» 1883 и др.).

Роман «Азиаде» фактически стал неким началом творческого пути Пьера Лоти, благодаря литературным приемам, достаточно успешно примененным в нем, выстраивается весь литературный талант автора. Да, популярность Лоти принес именно первый его роман «Азиаде», опубликованный вначале в Стамбуле в 1876–1877 гг., а затем в Париже в издательском доме «Кальман-Леви» (Calman-Levi). Автор романа о трогательной любви флотского офицера к турчанке не указал своего имени. Издатель опубликовал в газете *Le Temps* довольно лестный отклик на изданное произведение: «Под названием «Азиаде» только что вышел в издательстве Кальман-Леви роман, достойный внимания утонченной публики, к которой он обращается. Автор, решивший сохра-

нить анонимность, переносит нас на Восток. Его книга – это восхитительная идиллия, в которой среди романтических событий читатель найдёт тёплые и яркие описания, картины, полные неожиданности и оригинальности, трогательные сцены любви, пылкость, разжигающую чувства, полноту жизни, которые притягивают и покоряют» [7]. Подобные рецензии появились также в *Journal des Debats* 28.01.1879, *Le Galois* 2.02.1879, *Le XIX siecle* 6.02.1879. Успех воодушевил Лоти на дальнейшее творчество. Спустя несколько месяцев он послал в издательство (снова анонимно) рукопись своего нового романа «Брак Лоти – Рааю». Имя Лоти (название таитянского цветка) – прозвище героя романа, которое тот получил от своей таитянской жены Рааю, стало псевдонимом Жюльена Вио, под эти именем его узнала публика. Роман вначале был опубликован в журнале *La Nouvelle Revue* по просьбе его директора мадам Жюльетты Адам (*La Nouvelle Revue*, 1 и 15 января 1880 г. и 1 и 15 февраля 1880 г.), а затем в ноябре 1880 г. вышел в издательстве «Кальман-Леви».

Жюльетта Адам, ставшая затем близким другом Лоти, писала: «Лично я поняла при простом чтении романа, что рождается талант первого класса. Я написала об этом А. Дюма сыну и Альфонсу Доде, десятерым моим друзьям, и успех в «*Nouvelle Revue*» был колоссальным» [5, с. 246]. 25 марта 1880 г. Лоти встречался с А. Доде. В своём дневнике Лоти писал: «Он говорит, что на протяжении пятнадцати последних лет ничего не видел во французской литературе, что стоило бы «Брака Лоти – Рааю» [8, с. 69]. Анатоль Франс в 1911 г. в «Кальман-Леви» – издательском доме, ставшем родным для Пьера Лоти, заявил: «Вы видите, Лоти не имеет никакой способности к мышлению, но это учитель для всех нас» [9, с. 12]. Действительно, Лоти не был «интеллектуалом», как мы сказали бы сегодня. Он почти не был знаком с современной литературой. Лоти сам не раз признавался в своём дневнике, что почти никогда не читает. Он открыто заявил об этом в своей речи по случаю принятия его в Академию наук [10]. По мнению критиков, это «невежество» пошло ему на пользу: позволило Лоти рисковать на литературном поприще, обходить стороной законы жанра, чего не могли сделать более образованные писатели [5, с. 14]. Лёгкость и непосредственность стиля Лоти, сентиментальность, умение запечатлеть на бумаге мгновенно ускользающие впечатления от увиденного привлекали к его произведениям всё больше и больше читателей. Было бы ошибкой пытаться искать в этих произведениях глубокие размышления. Лоти не имел философской системы и

собственной концепции устройства мира и человека. Это признают даже апологеты его творчества, в частности Н. Сербан [5, с. 14]. Но он был крайне обеспокоен происходящим в мире столкновением двух миров – западной цивилизации и хрупкого архаического мира Востока и далёких островов. Эта обеспокоенность пронизывает все литературное наследие Лоти.

Успех первых двух романов подготовил успех третьего. В сентябре 1881 г. появился «Роман одного спаги». Это первое произведение, подписанное Пьером Лоти. Публика ещё не знала настоящего имени автора. 26 сентября 1881 г. газета *Le Figaro* раскрыла тайну: «Пьер Лоти – это псевдоним уже отличившегося морского офицера, господина Жюльена Вио, лейтенанта судна, который не только пишет очаровательные романы, но он ещё и музыкант, успешно выступающий в салонах морской префектуры Рошфора... К тому же господин Жюльен Вио успешно занимается живописью, а его рисунки, которые он посылает в иллюстрированные журналы, очень нравятся публике» [11].

Один из самых крупных литературных критиков конца XIX в. Жюль Лёметр признавался: «Самые великие шедевры литературы никогда не волновали меня так. Романы Лоти увлекают меня... больше, чем драма Шекспира, трагедия Расина, роман Бальзака» [12, с. 92]. Масштабы славы, которой добился при жизни Лоти, могут сравниться лишь с масштабами забвения, в котором оказались его произведения после смерти автора. Не углубляясь в литературоведческий анализ, нельзя не сказать несколько слов о стиле Лоти. Критики признают за Лоти незаурядное мастерство стилиста, «которое он использовал для создания живописных картин природы, быта и нравов. Но Лоти ограничивался при этом лишь передачей беглого впечатления, эмоционально воспринятого ощущения, приближаясь к манере импрессионистов... Как правило, он давал подчёркнуто эстетизированное изображение отдельных элементов быта, нравов, сосредотачивая внимание читателей на наиболее живописных сторонах иноземной культуры» [13, с. 457], – так охарактеризованы произведения Пьера Лоти отечественными литературоведами. В Краткой литературной энциклопедии написано: «Литературная манера Лоти сложилась под влиянием натурализма братьев Гонкур и символистской прозы. Знакомство с заморскими странами позволило Лоти создать новый литературный жанр – так называемый «колониальный роман», овеянный романтикой моря и восточной экзотикой» [14, с. 430]. Французские исследователи в работах, посвящённых произведениям Лоти, в большинстве случаев вместо

термина «колониальный роман» употребляют термины «экзотический роман», «экзотизм» (французское слово «экзотизм» переводится на русский язык как «экзотика, экзотичность, пристрастие к экзотике»). В данном случае, применительно к творчеству Пьера Лоти, под термином «экзотизм» следует понимать литературный жанр, в котором он писал.

Ролан Лебель в «Истории колониальной литературы во Франции» называл Лоти «самым большим представителем французского экзотизма в конце XIX – начале XX в.» [15, с. 71]. Жюль Лёметр считал Лоти «королём экзотизма» [12, с. 100]. Н. Сербан писал, что Лоти «создал экзотизм, которого слегка коснулись Бернард де Сан-Пьер и Шатобриан» [5, с. 296].

Современники Лоти ставили ему в заслугу тот факт, что он открыл простым людям мир дальних стран. Многие исследователи второй половины XX века, напротив, упрекают Лоти в его чрезмерном пристрастии к экзотике, в том, что его романы – это сентиментальный ширпотреб, способный удовлетворить лишь вкусы обывательской публики, которая была рада предоставленной возможности почти бесплатно (за небольшую цену книги) встретиться с народами колонизируемых стран. Сюзанна Лафон считает, что экзотические романы Лоти имеют туристическую направленность [16, с. 30].

Действительно, живописное описание природы, сведения о быте, традициях туземцев, их внешнем облике преобладают над сюжетной канвой. Но сам Лоти не раз высказывался (особенно в своих путевых заметках («Галилея», «Пустыня» и др.)) против туристического бизнеса, начавшего завоевывать Восток. В этом сказалося его желание быть единственным, кому открылась бы иная культура, которую необходимо охранять от пороков западной цивилизации. Желание слиться с чужой культурой было скорее внешним и проявлялось в страсти Лоти к переодеванию в национальные костюмы той страны, которую он посещал и где ему предстояло какое-то время жить. Он изучал языки туземных народов, в частности турецкий, маорийский. Герои его романов поступали точно так же (не следует забывать об автобиографическом характере романов Лоти). Однако полного растворения в чужой культуре быть не могло, и Лоти не стремился к этому, показывая в своих романах несходство человеческих рас и невозможность достижения между ними абсолютно взаимопонимания. Лоти и его герои всегда действовали по-европейски, ни на секунду не забывая, что они являются представителями западной цивилизации со всеми вытекающими последствиями.

Рис. 2

Жюль Лёметр считал, что Лоти смог «омолодить» тему Востока, хорошо известную и распространённую во французской литературе [12, с. 107]. Современные исследователи, и в частности Сюзанна Лафон, полагают, что тема Востока как нельзя более стереотипизирована в западной европейской мысли и творчество Пьера Лоти не исключение. Но нельзя упрекать Лоти в том, что он использовал в своих произведениях общепринятые штампы и даже банальности, описывая восточные обычаи, образ жизни [16, с. 146]. Автор, выбравший Восток в качестве места действия своего романа, рано или поздно столкнётся со всевозможными штампами, клише, банальностями.

Как мы уже отмечали, Пьер Лоти за период с 1870 по 1913 г. несколько раз посетил Турцию. Пребыванию его в Стамбуле посвящена монография Абдулхака Шинаси Хисара. В 1870 г. с кратким визитом Пьер Лоти побывал в Измире (рис. 2) [17, с. 12]. В 1876 г. на французском батареинном броненосце «Корона» он прибыл в Салоники (рис. 3). Гуляя по кварталам Измира, Лоти знакомится с Хатидже, ставшей героиней «Азиаде». Проведя в Измире два с половиной месяца, он прибыл на церемонию «подпоясывания Абдул Хамида». В Стамбуле Лоти останется на шестнадцать месяцев, там же напишет и подготовит к изданию «Азиаде».

В 1887 г. Лоти снова приезжает в Стамбул, где начал писать продолжение «Азиаде» и «При-

зрак Востока», опубликованный в 1892 году [17, с. 19]. Это произведение стало концом воспоминаний о прошлой юношеской любви. В 1890 г. Лоти в третий раз посещает Стамбул, где пишет книгу «Изгнанный», в одной из глав которой под заглавием «Константинополь в 1890 году» описывает Стамбул. Эта глава написана по просьбе издателя, но с условием, что в ней Лоти не отказался от взгляда экзота. А. Шинаси Хисар характеризует концепцию этой книги как «не увиденное глазами путешественника, а увиденное воспоминание души» [17, с. 21].

В 1894 г. Пьер Лоти вновь посещает Стамбул, а 28–31 мая 1894 г. – Бурсу. Увиденному он посвятил главу в книге «Галилея» (1895) под названием «Зеленая мечеть». Возможно, по словам А. Шинаси Хисара, увиденному в этом путешествии он посвятил главу «Султанская галерея» в своем произведении «Figures et Choses qui passaient» (1898). В этой главе Лоти описывает пятничную церемонию султана, отправившегося из дворца Йылдыз в мечеть Хамидие.

В 1903 г. Лоти принял командование французским эскадренным миноносцем «Vautour» (рис. 4). В команде, встречавшей Лоти, был Фредерик Шарль Эдуар Баргон (ставший позднее известным писателем, публиковавшимся под псевдонимом Клод Фаррер), который под начальством Лоти провел четырнадцать месяцев. Впечатления о Лоти позднее легли в его брошюру под названием «Loti quand je l'ai connu» [17] и книгу «Лоти» [18].

Рис. 3

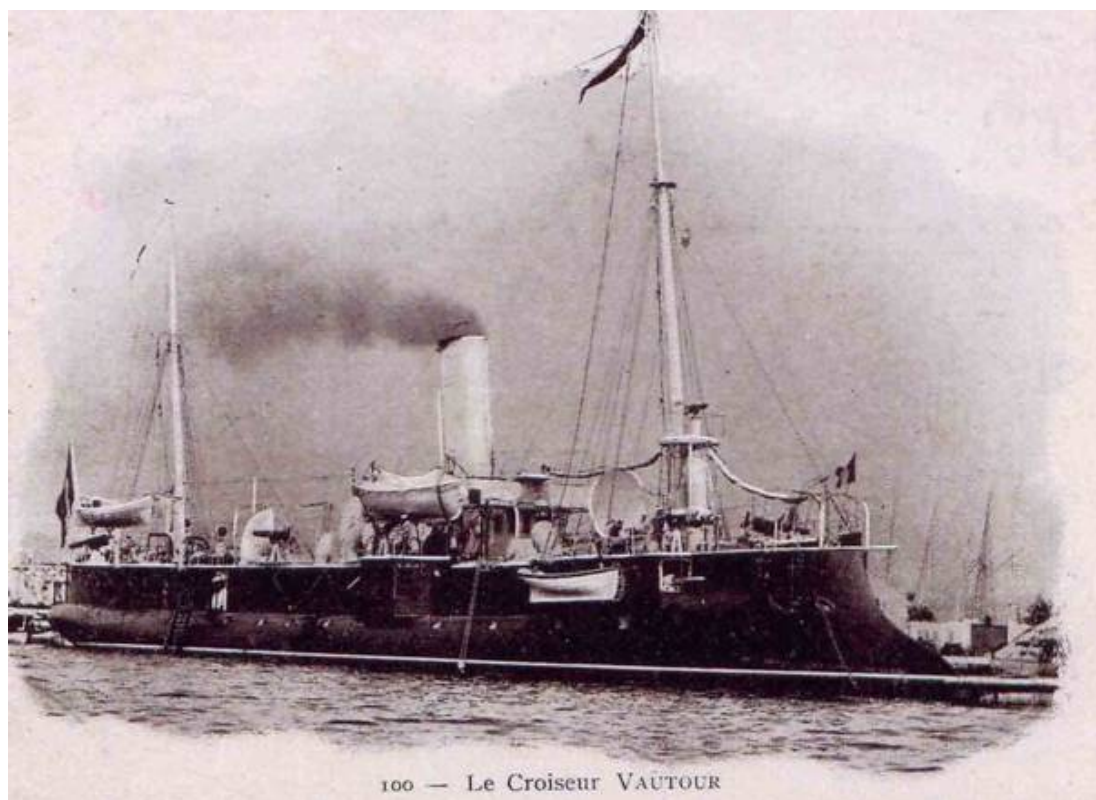

Рис. 4

В этот визит Пьер Лоти пробудет в Стамбуле двадцать месяцев. Итогом пребывания в Стамбуле стало произведение «Les Desenchantees» (1906), в котором важное место он уделил своему учителю турецкого языка Зеки Мегамызу [19, с. 54–61], с которым сохранил теплые дружеские отношения до конца своих дней и кото-

рому отправлял каждое новое произведение. В 1904 г. навестивший Лоти в Стамбуле Анри Франсуа Жозеф де Ренье рассказывает о своих впечатлениях после встречи в статье «A İstanbul au Temps de Loti».

Во время своего пребывания в Стамбуле Лоти предпочитал гулять по городу, надевая фес-

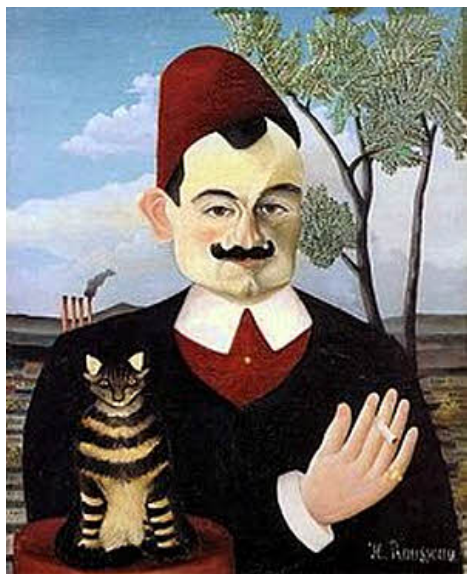

Рис. 5

ку. Именно таким и изобразил его Анри Жюльен Феликс Руссо в 1891 году (рис. 5). Команда судна называла своего капитана Пашой. Возможно, в этот визит в Стамбул он встретился с сыном губернатора Бурсы Семихом Мумтазом [19, с. 71].

В 1910 г. Лоти вновь оказывается в Стамбуле, проживает сначала на вилле Конт Остророг в Кандилли, а затем снимает дом на улице в Диванйолу напротив мечети Гази Атик Али-паши с 27 августа по 29 сентября. 1 октября он переехал на виллу, расположенную на холме Ортакой, принадлежавшую французскому консульству. Этот приезд в Стамбул был омрачен болезнью Лоти: заболев гриппом он находился на лечении во французской больнице в Таксиме.

Последний визит Лоти в Стамбул произошел в 1913 г. К этому времени Лоти, написавший произведение о балканских войнах, был принят на высшем государственном уровне, в том числе удостоился аудиенции султана Мехмеда V Решада. Своим визитам в Турцию в 1910 и 1913 г. он посвятил произведение «Supremes Visions d'Orient» (Paris: Calman-Levy, 1921), написанное совместно с сыном Самуэлем Вио.

10 декабря 1919 г. в Стамбуле Абдулхак Хамид, Хамдуллах Супхи, Яхья Кемаль, Джелаль Сахир, Ахмет Ихсан, Велид Эбуззия создали общество Пьера Лоти. 23 января 1920 г. прошло торжественное заседание этого общества, на котором присутствовал наследный принц Абдулмеджид Эфенди. В 1921 г. делегация Высшего национального совета Турецкой Республики во главе с писательницей Муфиде Ферит Тек посетила Пьера Лоти, торжественно вручив

ему удостоверение почетного гражданина Турецкой Республики.

В романе «Азиаде», давая жизнь старому и экзотическому, Пьер Лоти воплотил синтез восточных сказок и культуры и сформулировал мудрость Востока. В его произведениях Восток, воображаемый им или настоящий в глазах путешественника, имеет позитивный характер. Веривший в то, что различные культуры должны существовать вместе, Лоти дает глубокое толкование Востоку. По его мнению, когда Восток и Запад найдут друг друга, они начнут сближаться, сблизившись познакомятся, познакомившись поприветствуют друг друга и обнимутся, а Константинополь, возможно, станет именно той точкой, где все это произойдет.

Список литературы

1. Segalen V. Essai Sur L'exotisme: Une Esthétique Du Divers (notes). Montpellier: Fata Morgana, 1978. 91 p.
2. Millward K.G. L'oeuvre de Pierre Loti et l'esprit «Fin de siècle». Paris: Librairie Nizet, 1955. 371 p.
3. Ersöz F. Gülümlü bir yazar olarak Pierre Loti // Toplumsal Tarih. Ocak 2000. P. 8–16.
4. Demircioğlu C. Aziyade ve Hamam'da Doğu'nun Kurgulanışı // Toplumsal Tarih. Ocak 2000. P. 34–37.
5. Serban N. Pierre Loti Sa Vie Son Oeuvre. Paris: Les Presse francaises, 1924. 372 p.
6. Kerman Z. Türkçede Pierre Loti Tercümelere ve Hakkında yazılan yazılar bibliyografyası // Türk Dili. 2000. № 580. P. 336–351.
7. Le Temps. 13.02.1879.
8. Loti P. Cette Éternelle Nostalgie: Journal Intime (1878–1911). Paris: La Table Ronde, 1997. 588 p.
9. Buisine A. Tombeau de Loti. Lille: Atelier National. Reproduction des Thèses, Univ. Lille III; diffusion, Paris: Aux Amateurs de Livres, 1988. 430 p.
10. Loti P. Discours de reception. Seance de l'Academie francaise. Paris: Calman-Levi, 1892. 92 p.
11. Figaro 26.09.1881.
12. Lemaitre J. Les Contemporains. Etudes et portraits litteraires. Paris: Librairie H. Leceneet H. Oudin, 1887. 366 p.
13. История французской литературы. Т. III. 1871–1917. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959.
14. Краткая литературная энциклопедия. Т. IV. М.: Сов. Энциклопедия, 1967.
15. Lebel R. Histoire de la litterature coloniale en France // Revue de l'histoire des colonies francaises. 1931. V. 19. №83. P. 567–570.
16. Lafont S. Suprêmes clichés de Loti. Toulouse: Presses universitaires du Mirail, 1994. 192 p.
17. Farrere C. Pierre Loti quand je l'ai connu. Abbeville: F. Paillart, 1927. 67 p.
18. Farrere C. Loti. Paris: E. Flammarion, 1930. 210 p.
19. Hisar A. İstanbul ve Pierre Loti. İstanbul: Baha Matbaası, 1958. 192 p.

**THE INTELLECTUAL WHO DID NOT CONSIDER HIMSELF AS SUCH:
THE FRENCH NOVELIST PIERRE LOTI AND THE ORIENT**

E.N. Moiseeva, A.M. Abidulin

The article presents an analysis of the perception of the Orient by the European society in the light of the views of European travelers and adventurers. In the 19th century, society's needs in the exotics, its dreams of distant lands, the desire to escape from Western civilization were fully satisfied by the literature about the Orient. Pictures of romantic events richly decorated with warm and vivid descriptions of oriental flavor, complemented exquisitely with sensual touching scenes that demonstrated the fullness of life, captivated readers and took them to distant, unknown lands. In this context, it is worth to note the perception of the Orient, including the Ottoman Empire, in the works of Pierre Loti. This author, a real intellectual who did not consider himself as such though he was a member of the French Academy, was able to show the oriental culture to his readers in the most vivid and exciting way, thus becoming a successful writer and a much-respected person in the Orient.

Keywords: France, Ottoman Empire, Pierre Loti, «Colonial novel», Orient in the nineteenth-century literature.

References

1. Segalen V. Essai Sur L'exotisme: Une Esthétique Du Divers (notes). Montpellier: Fata Morgana, 1978. 91 p.
2. Millward K.G. L'oeuvre de Pierre Loti et l'esprit «Fin de siècle». Paris: Librairie Nizet, 1955. 371 p.
3. Ersöz F. Gülümlü bir yazar olarak Pierre Loti // Toplumsal Tarih. Ocak 2000. P. 8–16.
4. Demircioğlu C. Aziyade ve Hamam'da Doğu'nun Kurgulanışı // Toplumsal Tarih. Ocak 2000. P. 34–37.
5. Serban N. Pierre Loti Sa Vie Son Oeuvre. Paris: Les Presse francaises, 1924. 372 p.
6. Kerman Z. Türkçede Pierre Loti Tercümelere ve Hakkında yazılan yazılar bibliyografyası // Türk Dili. 2000. № 580. P. 336–351.
7. Le Temps. 13.02.1879.
8. Loti P. Cette Éternelle Nostalgie: Journal Intime (1878–1911). Paris: La Table Ronde, 1997. 588 p.
9. Buisine A. Tombeau de Loti. Lille: Atelier National. Reproduction des Thèses, Univ. Lille III; diffusion, Paris: Aux Amateurs de Livres, 1988. 430 p.
10. Loti P. Discours de reception. Discours. Seance de l'Academie francaise. Paris: Calman-Levi, 1892. 92 p.
11. Figaro 26.09.1881.
12. Lemaitre J. Les Contemporains. Etudes et portraits litteraires. Paris: Librairie H. Leceneet H. Oudin, 1887. 366 p.
13. Istoriya francuzskoj literatury. T. III. 1871–1917. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1959.
14. Kratkaya literaturnaya ehnciklopediya. T. IV. M.: Sov. Ehnciklopediya, 1967.
15. Lebel R. Histoire de la litterature coloniale en France // Revue de l'histoire des colonies francaises. 1931. V. 19. №83. P. 567–570.
16. Lafont S. Suprêmes clichés de Loti. Toulouse: Presses universitaires du Mirail, 1994. 192 p.
17. Farrere C. Pierre Loti quand je l'ai connu. Abbeville: F. Paillart, 1927. 67 p.
18. Farrere C. Loti. Paris: E. Flammarion, 1930. 210 p.
19. Hisar A. İstanbul ve Pierre Loti. İstanbul: Baha Matbaası, 1958. 192 p.